

«Азербайджанский ковер – это душа народа. В нем воплощаются мечты о счастье, любви, красоте и поэзии народа. Кто прикасается к этой поэзии – тот счастлив» - эти слова, сказанные замечательным художником – орнаменталистом Игорем Бургановым как нельзя лучше отражают «лейтмотив» его творчества.

Игорь Бурганов – не просто художник ковра, создающий «суперсовременные» эскизы для искусных азербайджанских ковроткачих. Азербайджан – родина его предков, где он часто встречается и с неповторимым колоритом природы и с близкими друзьями.

Его редкий дар позволяет ощутить ритм и поэтику утонченного декора, его фундаментальную базу, все нюансы волнительного цвета, выверенность композиции. Этот художник живет волшебными сказаниями своих предков, неустанно восхищаясь феерией традиционного узорочья, создает оригинальные экспрессивные композиции.

Каждый ковер, созданный по его многочисленным эскизам неизменно соответствует мотивом лирики, а предпочтение отдается «метафорическому» воплощению замысла. Акцент в его лучших работах обычно делается на эмоциональной окрашенности, «пряной», «восточной» остроте восприятия. Отсюда их откровенная «современность», изящная четкость интерпретации, особая цветаокрашенность.

Рассматривая такое «нестандартное» искусство, как ковер, отчетливо выделяешь и «пронзительность» почерка, композиции, куда с устоявшимися уже узорами органично входят новые авторские находки и переосмысления.

Каждый ковер Игоря Бурганова – это огромный всеобъемлющий труд, это создание многочисленных, многовариантных эскизов с варьирующимися, как геометрическими, так и фигуральными изображениями, с простотой и ясностью - всегда остающихся их главной атрибуцией.

Прослеживая эволюцию его ковроткачества выделяешь нарастание, динамики,

страстности, волшебной текучести узора. Существенной доминантой многих его работ выступает маленькая парящая птичка – «птица счастья», подчас оживляющая лаконичную композицию, словно принося в нее добро и благополучие. Такая красота тонких, изящных, словно бы вибрирующих в полете «Ажурных птиц», парящих в невесомости, зачаровывает зрителя например в таких тканых композициях, как «Птица», «Птицы», «Пейзаж» и многих других из этой когорты.

В ковре «Девушка» линейно трактованная, утонченная фигурка девушки напоминает летящую в небе птицу с широко раскинутыми руками – крыльями. Персонаж и изобразительная среда здесь четко дополняют друг-друга. «Романтическая» стилизованность привносит свой особый оттенок, передающий теплоту и непосредственность восприятия. Нежный абрис девичей фигурки легко прочитывается на фоне желтых, охристых, зеленовато-синих цветовых сочетаний.

Иначе решен ковер «Рука» - останавливающий внимание своей обостренно-лаконичной манерой и «графичностью» трактовки ладони. Лаконичная символика этой композиции оживлена лишь изображением тонко «прорисованной», «ажурной» белой птичкой, легко узнаваемой по многим другим его коврам. Графическая выверенность символики создают здесь нужную ассоциативную прочитанность у зрителя, надолго запоминается им.

Остроумная и, как всегда, неоднократно продуманная автором форма трактовки, ее «найденность» удачно прочитывается и в ковре «Москва», с вытканым выписанным фрагментом знаменитой «Песни о Столице». Сочетание приглушенных, порой пастельных тонов цвета, отчетливо читаемый куплет песни производят неизгладимое впечатление, приподнятость душевного порыва.

Лаконизм, приближенность к мудрости народного узорочья, новое «прочтение» традиционного, переосмысление и страстность претворения, - вот слагаемые успеха Игоря Бурганова, запоминаемости его неповторимых композиций.

Экспонированные на выставке в Баку ковры художника четко продемонстрировали и его «прочувствованность» декора и колорита, и «тактичность» его современной подачи.

Сюда же можно отнести и цветонасыщенный «Восход» с контрастом синих и изжелта-оранжевых тонов, и «классически-выверенной «Полет» с главенствующим в композиции извечно-прекрасным торсом Венеры – Девы, и ассоциативно-тонкий по абрису ковре – «Притяжение планет».

Цветонасыщенные нити и переплетения зримо вибрируют, создавая особую живописность, и сталкиваясь, друг с другом рожают фантастически-иллюзорные, «виртуальные» образы, образы – баллады.

Иной раз это «девоподобная» волна, девушка-птица или нежные объятия дев-планет.

Немногословен, но эпичен «Вихрь». В его трактовке мы почти воочию подмечаем подвижную, живую аморфную массу. «Вихрь» - это резвый, динамичный персонаж, привносящий в композицию остроту и движение.

Художник Игорь Бурганов сегодня находится в постоянном творческом поиске новой пластической выразительности, осваивает новые узорчья, семантику, колорит. В свои многовариантные эскизы ковров он постоянно вводит новые изобразительные элементы, варьируя до бесконечности и детали декора, и цветодинамику.

Органично объединяя живописные графические и декоративные принципы, в совершенстве владея обширнейшим арсеналом этого древнего вида искусства, художник неустанно воплощает в реальность свои самые затаенные, самые романтические, прекрасные мечты. Поэтому тканые композиции Игоря Бургановом, подчас такие «неожиданно – новаторские» и очень впечатляющие, так осязаемо и так живо созданные – позволяют увидеть нечто возвышенное, сказочно-прекрасное, и так необходимое, близкое и понятное каждому из нас.

Литература:

1. Игорь Бурганов. Современный ковер. Каталог. Министерство Культуры и Туризма Азербайджанской Республики. Баку, 2012.

Мирзазаде Офелия. Ковровые баллады Игоря Бурганова.

Автор: Игорь Бурганов

04.03.2015 20:35 - Обновлено 04.03.2015 20:44

2. Википедия. Игорь Бурганов.
3. И.Бурганов: Каталог. Москва, 2003.